

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Александр
Галин

Восточная
трибуна

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин
Восточная трибуна

«ФТМ»

1981

Галин А. М.

Восточная трибуна / А. М. Галин — «ФТМ»,
1981 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«Развалины стадиона заросли диким бурьяном. Среди вздыбленных досок и щебня несколько чудом сохранившихся рядов восточной трибуны. Внизу свалены в кучу развороченные глыбы постаментов с остатками спортивных скульптур, только одна поставлена прямо – гимнастка, с отбитой головой. На футбольном поле, в сухом безветрии, стоят могучие лопухи. За высокой стеной с треснувшими гипсовыми чашами угадывается неторопливая жизнь провинциального города в разгар жаркого летнего дня. Два молодых человека с дорожными сумками в руках проникли на территорию заброшенного стадиона и по полю направились к восточной трибуне...»

© Галин А. М., 1981

© ФТМ, 1981

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Галин
Восточная трибуна
Комедия в двух действиях

Действующие лица

Вадим Коняев,
Олег Потехин,
Шура Подрезова,
Вера Семенихина,
Натasha Самохвалова,
Мадлен,
Мила Клёнышева.

Действие первое

Развалины стадиона заросли диким бурьяном. Среди вздыбленных досок и щебня несколько чудом сохранившихся рядов восточной трибуны. Внизу свалены в кучу развороченные глыбы постаментов с остатками спортивных скульптур, только одна поставлена прямо – гимнастка, с отбитой головой. На футбольном поле, в сухом безветрии, стоят могучие лопухи. За высокой стеной с треснувшими гипсовыми чашами угадывается неторопливая жизнь провинциального города в разгар жаркого летнего дня. Два молодых человека с дорожными сумками в руках проникли на территорию заброшенного стадиона и по полю направились к восточной трибуне.

Коняев. Кто тебя просил с ним связываться?

Потехин. Во-первых, он грубил, а я этого не люблю. Стоит будка с каленой рожей и собирает милостыню. Сколько он у тебя попросил?

Коняев. Двадцать копеек.

Потехин. Ты дал?

Коняев. Дал.

Потехин. Вот видишь! У меня он уже потребовал рубль.

Коняев. Зачем ты позвал милицию?

Потехин. Как он тебя величал?

Коняев. Ну и что!

Потехин. Козлота... *(Смеется.)* Не козел даже, а ко-зло-та!

Коняев. Он ко всем так обращается, это Паша Хромцов.

Потехин. Он что, лауреат Нобелевской премии? Кто он такой?

Коняев. Никто... Бывший футболист. Здесь его каждый знает. Лет двадцать назад девушки ходили за ним толпами.

Потехин. Сильно они его уходили! Ничего, ребята там ему уже задали встречный вопрос: «Кто козлота?» – на что Паша скромно отвечает: «Я».

Располагаются на восточной трибуне.

На чем он нас прервал? *(Пауза.)* Да! Мы выявляли степень родства. Ты – муж моей сестры, значит, я тебе кто? Двоюродный брат?

Коняев. Ты мне шурин.

Потехин. А ты мне тоже шурин?

Коняев. Я – свояк.

Потехин. Ну это грубо... свояк! Лучше я буду называть тебя шурин. Свояк... Что-то в этом блатное. Шурин тебе больше подходит. Шу-рин. Вадим Николаевич Шурин.

Коняев. Хватит, помолчи.

Молчание.

Потехин. Куда это мы пришли?

Коняев. Когда-то здесь был стадион...

Молчание. Смотрят по сторонам: Потехин отчужденно, Коняев – с заметным волнением.

Потехин. Сегодня воскресенье, шурин?

Коняев. Воскресенье.

Потехин. Вчера была суббота. Как же я мог забыть!

Коняев. Что?

Потехин. Памятная дата... Отец помер вчера пять лет назад.

Молчание.

Жена твоя Валька двадцать копеек не отдала бы. Шурин, при нашей-то казне подавать! Отец мой говорил: никогда не помогай слабому, он от этого будет только слабее. Сильному надо помогать. Ты слушай, шурин, что я говорю... и запоминай.

Коняев. От самой Москвы, как только мы поехали, ты начал давать мне советы. Хватит!.. Вообще мне не нравится твой тон. Даже в шутку не надо... Здесь этого не поймут.

Потехин. Что же ты сидел всю дорогу и терпел? Надо было раньше сказать, я бы заткнулся. Что еще тебе не нравится?

Коняев. Ты все время говоришь о своих бабах. Это тоже утомляет.

Потехин. Я и о чужих говорю. Какая девочка подседа к нам в Орле! Как ты думаешь, кто из нас ей понравился?

Коняев. Ты.

Потехин. Я светился, как динамо, – она ни разу не отреагировала, просто ни один мускул не дрогнул. Нормальная женщина, в конце концов, начинает реагировать.

Коняев. Устал я от тебя...

Потехин. Ты интеллигент, шурин, вы быстро устаете... А отчего, интересно, ты устал? Дремал на сиденье, я крутил колесо – и ничего не устал... Потому что у меня пролетарская закуска. Знаешь, как маманя отца звала? Моего отца. Тебе Валентина не рассказывала?

Коняев. Шагающий экскаватор.

Потехин. Вот-вот...

Молчание.

Здоровый был Иван Андреевич Потехин. (*Пауза.*) Сгубила его мать... Тянула в Москву из Челябинска. В столице ударила ей кровь в голову, стала она на него больше наседать... В Челябинске отец что-то открывал... командовал комбинатом. В Москве получил трест и пару инфарктов. Сестренка тебе не рассказывала, как он умер?

Коняев. Нет.

Потехин. Мать его иссушила, стал он искать ласку на стороне. И полюбил девушку – не то вахтера, не то пожарницу... простую, деревенскую. Отмечали годовую премию, выехали на пленэр... Он пригубил хорошо – как чувствовал, что в последний раз, – и увлек барышню в чашу... Барышня с ясным синим взором... Я, когда подрос, отыскал ее. Рассказала подробно. Тяжелый, говорит, был... умер с открытыми глазами... Она глоточек отопьет – и деталь, отопьет – и деталь... Отец любил ее... Простой был... Экскаватор, одним словом... Маманя сразу же привела отчима. Иванушка такой, по возрасту – мой старший братец... Это сейчас он растолстел, а раньше был сухой. Вальке она квартиру отдала, а мне батькину машину – лишь бы мы отпустили ее душу... Ладно. Что я нашей семейной хроникой этот чистый эфир засоряю? Расскажи мне, шурин, почему ты со швейцаром за руку поздоровался? У вас, у музыкантов, так принято? Это смур?

Коняев. Швейцар жил в соседнем дворе. Он меня не узнал.

Потехин. Надо было его опохмелить сначала, к нему бы вернулась память. А ты подумал, у него увлажнились глаза от воспоминаний? Ему показалось, ты протянул гривенник вместо руки.

Молчание.

Не нравится мне здесь. На обратном пути объеду твой родной город по объездной. Жарко, пыльно... Водку продают, а прохладительные напитки – нет. Какие-то развалины в центре города.

Коняев. Тут недалеко построили новый стадион. Этот снесут, поставят высотную гостиницу.

Потехин. Высотную? Сюда ожидают толпы туристов? Встречать их будет гостеприимный Паша Хромцов? Напомни, как площадь называется, где мы машину оставили?

Коняев. Пушкинская.

Потехин. Я понимаю, тут родился такой великий скрипач, как ты, но все-таки это нескромно. Площадь Пушкинская!.. Стадион, наверно, был «Динамо»?

Коняев. «Урожай».

Потехин. Что тут выросло, кроме лопухов?

Молчание.

Коняев. Хороший был стадион. Копьеметатель стоял... вон там... гимнастка справа.

Потехин. Волновала, наверно, мужиков гимнасточка?

Коняев (*улыбнулся*). Бедная!.. Ее любила вся местная шпана.

Потехин. А я-то думал: почему он назначил встречу именно здесь?

Молчание.

Что-то не идут твои подруги. (Пауза.) Ау! Шу-рин!

Коняев. Что?

Потехин. У тебя начинается солнечный удар?

Коняев. Вспомнил, как стадион открывали.

Потехин. Подруги где?

Коняев. Придут. По дорожкам катили грузовики. В кузовах стояли племенные быки...

Потехин. Племенные?.. Это хорошо.

Коняев. Играл военный оркестр. Колхозницы несли снопы... Флаги трещали от ветра... желто-голубые с золотом... вон там, над главным входом... Там стояли колонны, огромные колонны... Их уже снесли.

Потехин. Риму не снились такие колонны!..

Коняев. Я тогда первый раз увидел живого негра.

Потехин. Его что, тоже в кузове везли?

Коняев. Потом был спортивный праздник. Наш «Урожай» встретился со сборной мира.

Потехин. Я ослышался или у меня наркоз? Какая сборная?

Коняев. Сборная цирков мира. (Пауза.) Такая странная команда приехала, я помню. (*Усмехнулся*.) Веселый был тогда отрезок времени... Негр стоял в воротах, у наших центра нападения играл Паша Хромцов. Тот самый. Смертельный удар правой, на ноге повязку носил... Циркачи блистали индивидуально.

Потехин. Наши налегали на коллективизм?

Коняев. Правильно.

Потехин. Паша корректен, бьет только левой...

Коняев. Откуда ты это знаешь?

Потехин. Не трудно догадаться. Ну дальше, дальше...

Коняев. Негр брал все мячи. Последняя минута, ноль-ноль, циркачам пенальти. (*Засмеялся*.) Что тут было! Трибуны стонали: «Паша, ударь правой!» Паша разбегаются...

Потехин. И бьет левой?

Коняев. Да! Паша ударил левой!

Потехин. Забил?

Коняев. Негр взял. Но Паша ударил левой!

Потехин. Победила дружба.

Молчание.

Грандиозные лопухи здесь растут. Никогда таких не видел. Вы что, их тут скрещивали с чем-нибудь? Какой-то местный Мичурин старался?

Коняев. Земля тут хорошая, чернозем.

Потехин (*видя, что его спутник все больше погружается в воспоминания, достает походную электробритву*). Что же это за время такое? Рассказывай, шурин, у тебя приятный баритон... Когда это было?

Коняев. В конце пятидесятых. Мне исполнилось тогда десять лет.

Потехин. Ты такой старый? Я думал, тебе тридцати нет.

Коняев молчит. Тихо жуэжжит бритва.

Ну где же твои подруги? Кстати, если им придется раздеваться, как они это сделают здесь?

Коняев. Зачем им раздеваться?

Потехин. Заехали бы к твоей тетке. Тихо, интимно. Утром двинули бы дальше. Она живет далеко отсюда?

Коняев. В новом районе. Нам не по дороге.

Потехин. Давай заедем. Мне надо выспаться по-человечески. Пятьсот километров все-таки... Возьмем харчишко на дорогу.

Коняев. Не надо. Так будет лучше. *(Пауза.)* Опоздаем в Симферополь... Она одна, с ней тоже надо побыть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.